

ЗИМНІЕ МАНЕВРЫ ВЪ ЯПОНІИ ¹⁾.

(Маіора баварской службы К. Хаусхофера).

[Переводъ съ нѣмецкаго].

Зимніе маневры 16-й дивизіи въ 1910 г. по теченію рѣки Кицу между Фушими и Нара, продолжавшіеся отъ 12-го до 16-го февраля, имѣли въ виду: на первый день—встрѣчный бой на линіи Тамамицу—Танабе—Ювата; на второй день—атаку красными занятой синими позиціи въ горахъ; на третій день—отступленіе красныхъ съ переходомъ черезъ рѣку и преслѣдованіе синими; на четвертый день—«активную» оборону рѣки красными.

Общая тактическая обстановка: армія синихъ находится въ раіонѣ Іокооги—Мукомахи; на нее наступаетъ армія красныхъ съ юго-востока.

Дополнительныя данныя для синихъ утромъ 12-го февраля:

Командующій синей арміей принялъ рѣшеніе отойти передъ возобновленіемъ активныхъ дѣйствій на высоты Отокояма и Ямазаки и выждать тамъ подхода подкрѣпленій. При извѣстии, что слабѣйшія силы противника наступаютъ внизъ по теченію р. Кицу, былъ отдѣленъ отрядъ—I и II/9 пѣх. полка, 2/20 кавал. полка,

¹⁾ Изъ Beiheft zum Militär-Wochenblatt, 1912, erstes Heft.

2/22 полка пол. артил., $\frac{2}{3}$ 2/16 пѣх. бат. 2) — для обезпеченія отступленія арміи. Этотъ «Кицусскій отрядъ» въ 12 ч. пополудни достигъ моста южнѣе Иодо. Получено донесеніе, что отрядъ противника, обнаруживавшій себя до сихъ поръ на восточномъ берегу р. Кицу, вошелъ въ районъ Тамамицу и готовится къ переходу на западный берегъ. По свѣдѣніямъ отъ мѣстныхъ жителей дорога отъ Яваты на Мацуи доступна для полевой артилеріи.

Дополнительныя данныя для красныхъ утромъ 12-го февраля: Кицусскій отрядъ красныхъ — I. и II./53 пѣх. полка, $\frac{1}{2}$ 1 20 кавал. полка, 1/22 полка пол. артил., $\frac{1}{3}$ 2/16 пѣх. бат., получивъ отъ командующаго арміей директиву двинуться въ тылъ снимъ, утромъ 12-го февраля началъ переходить съ восточнаго берега р. Кицу на западный, на которомъ онъ и былъ въ полной готовности къ 12 ч. пополудни. Дорога Асасано — Мацуи — Явата на основаніи донесеній признается проходимою для полевой артилеріи.

Итакъ, назначенныя для маневровъ силы были незначительны, составляя въ общемъ: 2 полковыхъ штаба, 4 баталіона пѣхоты, 2 эскадрона, 2 батареи, 1 роту пѣхоты и 8 пулеметовъ; были приданы обозы 2-го разряда; всѣ части доведены до военнаго состава 3) съ полнымъ снабженіемъ на вьючныхъ лошадяхъ.

Руководство маневрами было возложено на командира 19 пѣх. бригады, генераль-маіора Ои, съ его двумя адъютантами и офицеромъ генеральнаго штаба отъ 16-й дивизіи. Сюда же было разрѣшено присоединиться автору и австрійскому капитану ф. Винтерницъ. Въ полдень 12-го февраля руководители выѣхали изъ Кіото на мѣсто дѣйствій.

Все, что въ разныхъ стоянкахъ могло освободиться отъ мирнаго теченія занятій съ новобранцами, приняло участіе въ маневрахъ въ качествѣ посредниковъ, помощниковъ посредниковъ, оцѣнщиковъ потопокъ, запасныхъ дѣйствующихъ лицъ и просто зрителей.

2) Т. е. 1-й и 2-й баталіоны 9-го пѣхотн. полка, 2-й эскадронъ 20 кавал. полка, 2-я батарея 22-го полка пол. артилеріи и $\frac{2}{3}$ 2-й роты 16 пѣх. баталіона. Аналогичныхъ обозначеній авторъ держится и въ дальнѣйшемъ изложеніи.

3) Для формированія частей были использованы старослужащіе всѣхъ полковъ дивизіи, а именно: 9 пѣх. полка изъ Оцу, 19 пѣх. полка изъ Цуруги, 53 пѣх. полка изъ Нары и расположенныхъ въ Фушими 38 пѣх. полка, 20 кавал. полка, 22 полка пол. артил., 16 пѣх. баталіона и 16 обознаго баталіона. Штабъ дивизіи и штабъ 19 пѣхотной бригады стоятъ тоже въ Фушими, а штабъ 18 пѣхотной бригады — въ Цуруги.

Слегка морозило; небо было ясное; рѣзкій вѣтеръ быстро разгонялъ появлявшіяся облака. Погода оставалась безъ перемѣнъ до 15-го февраля, принесшаго съ собою снѣжную мятель.

Четверо сутокъ были использованы настолько основательно, насколько это позволили сдѣлать силы начальниковъ и войскъ. Районъ маневровъ не отличался своею обширностью, но былъ удачно выбранъ, давалъ возможность разнообразнѣйшихъ маневренныхъ комбинацій, что и было вполне утилизировано, благодаря искусно составленному плану дѣйствій. Старослужащіе дивизіи, большая часть офицеровъ и всѣ штабы получили полезную зимнюю практику, причемъ обученіе новобранцевъ шло своимъ порядкомъ и нисколько не было нарушено.

Чтобы достигнуть указанныхъ въ заданіи сборныхъ пунктовъ, пѣхота мирнымъ порядкомъ сдѣлала переходы: изъ Фушими—20 килом., изъ Нары—14 килом. и изъ Оцу—20 килом., слѣдуя доброму японскому обыкновенію начинать всегда маневры съ «натасканными» войсками, вслѣдствіе чего можно подвергнуть ихъ выносливость еще болѣе значительному испытанію.

Въ итогѣ этихъ предварительныхъ маршей получилось слѣдующее расположеніе войскъ на отдыхъ, готовыхъ къ выступленію.

Западный отрядъ *синихъ* у моста южнѣе Іодо; восточный отрядъ *красныхъ* у Тамаицу на дорогѣ въ Танабе, гдѣ авторъ и познакомился со слѣдующимъ приказомъ.

Красные. Тамаицу, 12 февраля 12^о пополудни.

ПРИКАЗЪ ПО ОТРЯДУ.

Распределение войскъ.

Конница: 1/20 кавал. полка.

Авангардъ: 1/53 п. п. безъ 3 и 4 ротъ, 4 кавалериста, 1 взводъ 16 пѣн. бат.

Лѣвое боковое прикрытие: II/53 п. п. безъ двухъ ротъ, 2 пулемета.

1. *О неприятель* свѣдѣній еще не имѣется.

2. *Отрядъ* наступаетъ на Явату, предшествуемый конницей, которая начинаетъ развѣдку въ 10³⁰.

3. *Авангардъ*, выславъ пѣхотную походную заставу, въ 12³⁰ пополудни выступаетъ черезъ Танабе на Явату.

4. *Лѣвое боковое прикрытие* начинаетъ движеніе вмѣстѣ съ авангардомъ и направляется изъ Танабе черезъ Мацун—Ухизато ¹⁾ на Явату.

¹⁾ Ухизато—кружокъ надъ *е* въ названіи Ювата (см. отчетную карту).

Главные силы: I/53 п. п.—3 и 4 роты, 1/22 п. пол. артил., II/53 п. п.—2 роты съ 2 пулеметами.

5. *Главные силы* выступаютъ въ 12³⁰ пополудни изъ центра Тамамицу.

6. *Обозъ* слѣдуетъ за главными силами на дистанціи 1000 метровъ.

7. *Начальникъ отряда* находится въ головѣ главныхъ силъ.

Примѣчаніе: желѣзнодорожный путь къ сѣверу отъ Танабе пѣхота не должна переходить ранѣе 2 ч. дня.

Начальникомъ синихъ было также рѣшено наступать. Въ 12¹⁰ пополудни авангардъ долженъ былъ выступить черезъ Явату на Танабе, имѣя главныя силы за собою въ 700 метрахъ. У Яваты должны были отдѣлиться 2 роты для образованія бокового прикрытія, направившись черезъ Мацуи на Такиги.

Самостоятельно дѣйствовавшія уже съ 10³⁰ утра обѣ конницы столкнулись между Яватой и Осумп.

Сперва я, говоритъ авторъ, послѣдовалъ за наступавшимъ авангардомъ красныхъ, патрули котораго, бѣглымъ шагомъ шедшіе впереди на широкомъ фронтѣ, обезпечивали авангардъ отъ наблюдений непріятельской конницы.

Головныя части красныхъ и конница синихъ встрѣтились около 2 пополудни на небольшомъ, узкомъ плато въ 500—200 метрахъ южнѣе Асасано: авангардъ красныхъ ускорилъ свое наступленіе и въ 2³⁰ развернулъ боевой порядокъ по обѣ стороны дороги, занявъ канаву въ 500 м. южнѣе Юваты и получивъ возможность удачно обстрѣлять безпечно выходившій изъ этой деревни авангардъ синихъ.

Нѣсколько восточнѣе незначительныя части для обезпеченія фланга имѣли отдѣльныя схватки изъ за рѣчной дамбы, доходившей мѣстами до 9-ти метровой высоты.

Дорога черезъ Ювату оказалась настолько плохой и узкой, что для возможности провести орудія потребовалась работа пионеръ; выѣздъ батареи синихъ прошелъ подъ убійственнымъ огнемъ артилеріи красныхъ, занявшей отличную позицію къ югу отъ Асасано. Начался встрѣчный бой.

Энергичный начальникъ синихъ отдѣлил свои главныя силы и быстро развернулъ ихъ изъ Юваты черезъ поля на юго-западъ въ то время, какъ красные въ густыхъ колоннахъ, неудачно вы-

бравъ путь между Осуми и Мацуи, глубоко втянулись въ затопленные рисовыя поля, гдѣ и попали подъ сильный пулеметный огонь синихъ.

Внезапный фланкирующій огонь пулеметовъ, даже когда ихъ всего четыре, на основаніи опыта войны оцѣнивается очень высоко, какъ вѣрное средство «всегда производить большое замѣшательство». Такъ было и теперь, хотя въ послѣднюю минуту краснымъ удалось создать сильную огневую линію на высокой дамбѣ къ востоку отъ Мацуи. Положеніе красныхъ было не особенно благоприятно, когда въ 3³⁰ дня прозвучалъ сигналъ «общая остановка».

Около 5⁰ дня маневръ возобновился послѣ продолжительнаго разбора. Красные отошли назадъ черезъ Танабе, а синіе ихъ преслѣдовали, но вяло и неохотно: сперва они позволили отбить себя огнемъ на насыпи въ 200 м. къ югу отъ Асасано, вторично же были остановлены у желѣзной дороги къ сѣверу отъ Танабе и высокой рѣчной плотины, пересекающей дорогу при посредствѣ туннеля. Энергичнѣе всего преслѣдовалъ расторопный командиръ батареи синихъ во главѣ небольшой конной группы; нѣсколько отставая, за нимъ слѣдовали пулеметы. Уже наступилъ вечеръ, когда, въ силу полученнаго приказанія, синіе остановились у рѣчной плотины южнѣ Танабе.

Красные отошли до Кодо и, съ прекращеніемъ преслѣдованія противника, снова возстановили фронтъ своего расположенія. Въ полной боевой готовности отрядъ къ 6⁰ вечера сталъ квартиробивакомъ въ Кодо и Міямаки.

Вскорѣ послѣ этого красные были освѣдомлены командующимъ арміей, что послѣдняя 13-го февраля открываетъ активныя дѣйствія противъ синихъ, наступая лѣвымъ крыломъ на высоту Минояму, что къ югу отъ Яваты. На Кицусскій отрядъ при этомъ возлагается задача снова попытаться опрокинуть находящагося передъ нимъ противника и въ качествѣ крайняго лѣваго фланга содѣйствовать общему наступленію.

Такое приказаніе заставляло прежде всего подумать объ овладѣніи внезапнымъ ночнымъ нападеніемъ мѣстечкомъ Танабе, но крайне жидкая завѣса постовъ и патрулей противника къ югу отъ мѣстечка убѣждала въ томъ, что Танабе и Такиги остались незанятыми и что настоящее сторожевое охраненіе синихъ находилось значительно дальше къ сѣверу, передъ Асасано—Асаока.

Синіе получили свѣдѣнія отъ 16-й дивизіи, находившейся на правомъ флангѣ главной арміи, что она ночью продолжитъ свое движеніе для занятія оборонительной позиціи къ югу отъ Яваты.

Вслѣдъ за этимъ въ Кицусскій отрядъ синихъ пришло слѣдующее приказаніе:

«.... 1) 16-я дивизія, имѣя правый флангъ на высотѣ въ 800 м. къ югу отъ Миноямы, располагается 13-го числа отъ указаннаго мѣста черезъ деревню Минояма и до высоты Отокаюма; 14-го предположено возобновить наступленіе.

2) *Кицусскій отрядъ* занимаетъ сегодня ночью позицію для обезпеченія отхода главной арміи и переходитъ завтра рано поутру къ правому флангу 16-й дивизіи, гдѣ, по возможности, усиливаетъ свою позицію въ качествѣ крайняго праваго крыла арміи, имѣя фронтъ на востокъ».

Вслѣдствіе этого, въ связи съ одержаннымъ днемъ успѣхомъ, было организовано лишь частное преслѣдованіе вплоть до рѣчной плотины къ югу отъ Танабе; здѣсь, при помощи конницы и патрулей, до наступленія темноты были инсценированы передовые посты, что сначала также имѣло успѣхъ.

Затѣмъ, исходя изъ правильнаго расчета, что ближайшей задачей отхода на сѣверо-западъ является выигрышь времени, было отдано слѣдующее приказаніе:

Синіе.

Асаока, 12-го февраля 6³⁰ вечера.

ПРИКАЗЪ ОТРЯДУ.

1) Непрiятель, отброшенный за Танабе, расположился на отдыхъ вокругъ Кодо.

2) Ночлегъ отряда—у Асаоки.

3) I/9 п.п., назначенному въ сторожевое охраненіе, стать въ Асасано, протянувшись: правымъ флангомъ до чайныхъ плантацій въ 700 м. южнѣ Асаоки и лѣвымъ флангомъ—до брода у плотины противъ Мицүши; баталіонъ охраняетъ отрядъ въ направленіи Танабе, непрерывно развѣдывая

4) Главныя силы располагаются квартиро-бивакомъ: штабъ, пулеметы, II/9 п. п. безъ двухъ ротъ—въ Асаока; двѣ роты II/9 п. п.—восточнѣ Оцуми; 2/20 кавал. полка и 2/16 піон. бат.—западнѣ Оцуми; 2./22 п. пол. артил.—въ Мацуи.

Комендантъ въ Асаока—маіоръ Т.

5) Сборный пунктъ на случай тревоги: поля юго-восточнѣ Асаока.

6) Довольствіе получить изъ обозовъ 2-го разряда, которымъ со-браться послѣ этого въ Мацуи.

7) Я нахожусь въ Асаока, куда явиться за приказаніями въ 9^о вечера.

Въ 9^о вечера войска обѣихъ сторонъ получили вечернее до-вольствіе, отдыхая подъ защитой своего сторожевого охраненія, проявлявшаго всю ночь оживленную дѣятельность.

Начальникъ Кицусскаго отряда красныхъ отдалъ на 13-е фе-вряля слѣдующій приказъ:

Красные.

Кодо, 12-го февраля 9^о вечера.

ПРИКАЗЪ КИЦУССКОМУ ОТРЯДУ.

1) Ближайшая къ намъ линія охраненія противника находится у плотины южнѣ Асасано—Асаока. Главныя силы противника отошли назадъ и, повидимому, намѣреваются оказать сопротивленіе на вы-сотахъ Минояма и сѣвернѣ.

Завтра Кицусскій отрядъ переходитъ въ наступленіе по лѣвому берегу р. Кицу.

2) Для чего отряду завтра, 13-го февраля, снова атаковать противника и разбить его, послѣ чего организовать связь со своими главными силами.

3) П./53 п. п. безъ двухъ ротъ завтра въ 5^о утра занять же-лѣзнодорожную насыпь сѣвернѣ Танабе; здѣсь же быть и пуле-метамъ.

4) I./53 п. п. и двумъ ротамъ П./53 п. п. въ то же время со-браться подъ командою маіора Ф. сѣвернѣ Танабе.

5) Батареѣ быть отъ 5³⁰ утра на сѣверной окраинѣ Танабе, при батарее пѣонерный взводъ.

6) На эскадронъ возлагается дальнѣйшая развѣдка на лѣвомъ берегу р. Кицу и обезпеченіе нашего праваго фланга.

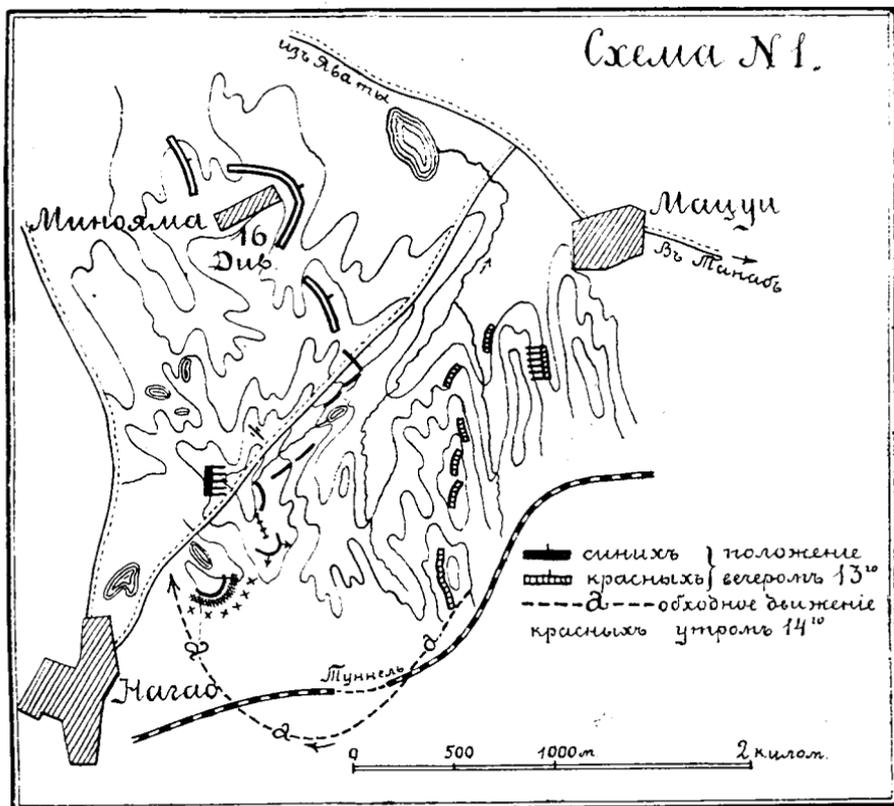
7) Установить связь отъ Танабе черезъ Нагайке по Нарской дорогѣ.

8) Обозамъ 2-го разряда завтра до полудня остаться на правомъ берегу р. Кицу въ районѣ Тоно.

9) Завтра въ 5³⁰ утра я буду на перекресткѣ дорогъ въ центрѣ Танабе.

Въ намѣреніяхъ синихъ также произошли нѣкоторыя пере-мѣны: сначала предполагалось за часъ до разсвѣта, съ соблюденіемъ абсолютной тишины, отступить на сѣверо-западъ, чтобы выиграть время и приготовиться къ бою въ районѣ Асаока—Осуми, имѣя аррьергардъ южнѣ Асасано; въ концѣ концовъ было рѣшено отойти

на высоты въ 800 м. юговосточнѣе Миноямы и держаться на нихъ, войдя въ соединеніе съ 16-й дивизіей. Соответствующій приказъ, отданный въ 2^о утра 13-го февраля, предписалъ быть въ полной боевой готовности: батарее, отступающей черезъ Мацуи, — къ 5^о утра на высоту въ 800 м. сѣверовосточнѣе Нагао; II./9 п. п. — къ 5²⁰ утра у пруда въ 450 м. сѣверовосточнѣе Нагао, I./9 п. п. — къ 5⁴⁰ утра у прудовъ въ 600 м. южнѣе Миноямы (см. схему № 1-й). По одной ротѣ отъ каждаго баталіона должны были остаться на подступахъ къ позиціи для обезпеченія отступленія и препятствованія развѣдкѣ непріятельской кавалеріи.

Синіе мастерски выполнили свой отходъ на намѣченныя высоты, удачно обманувъ противника; гористая мѣстность къ югу отъ Мацуи оказалась хорошей оборонительной позиціей.

Не обнаруживъ отступленія синихъ, красные простояли съ четырьмя орудіями западнѣе и двумя орудіями восточнѣе Танабе, какъ это было указано въ приказаніи, до 7^о утра, не придя

къ скольконибудь опредѣленному рѣшенію. Затѣмъ двинулись впередъ по обѣ стороны дороги и дали себя заманить незначительнымъ арьергарднымъ частямъ синихъ, поддерживавшимъ бой только ради выигрыша времени, въ мѣстности югозападнѣ Мацуи, гдѣ и было потеряно всякое соприкосновеніе съ ловко и внезапно исчезнувшимъ противникомъ.

Въ это время красные получили свѣдѣнія о сильной позиціи, занятой синими при Миноямъ и къ сѣверозападу отъ нея, а также о томъ, что собственная наступающая армія своими передовыми частями лишь въ 4³⁰ дня подойдетъ къ сѣверу отъ Мацуи; чувствовалось, что для обезпеченія себя съ запада надо будетъ осторожно приступить къ дальнѣйшимъ розыскамъ столь подозрительно исчезнушаго противника.

Сопровождаемые генеральнаго штаба капитаномъ Х мы поѣхали къ новой оборонительной позиціи синихъ.

Новое поле сраженія, несмотря на ничтожные по своей абсолютной величинѣ холмики, представляло всѣ трудности настоящей горной войны; сходство съ полемъ битвы при Юширеѣ (Joshirei) въ манчжурскихъ горахъ бросалось въ глаза и многократно обсуждалось японскими офицерами.

Во время этой поѣздки мы были свидѣтелями, какъ снова возобновилось соприкосновеніе съ авангардомъ красныхъ, завязавшимъ бой подъ огнемъ съ сильной позиціи. Началась искусно руководимая дѣятельность пѣхотныхъ патрулей. Провезти орудія въ столь трудно проходимой мѣстности можно было лишь пѣною большихъ усилій; артилерійскіе развѣдчики нашли позицію на высотѣ въ 500 м. югозападнѣ Мацуи, но пѣонерамъ пришлось предварительно разработать околы 200 м. труднѣйшей дороги, и лишь тогда только позицію можно было признать дѣйствительно хорошей.

Линія укрѣпленій синихъ, куда около полудня мы поѣхали верхомъ изъ Мацуи по узкой, крутой лоцинкѣ, составляла крайній правый флангъ правофланговой дивизіи; для ея занятія на протяженіи почти 1,400 м. сначала былъ назначенъ всего одинъ баталіонъ пѣхоты съ 4 пулеметами и батареей, раздѣленной по взводу, но подъ общимъ руководствомъ; двойная телефонная связь соединила отдѣльные командные и наблюдательные пункты, выдвинутые впередъ посты и резервъ.

Послѣдній, силою въ одинъ баталіонъ, находился сначала совершенно правильно за правымъ флангомъ, но затѣмъ былъ пере-

двинуть за центръ въ виду энергичнаго наступленія противника на фронтъ позиціи.

Для укрѣпленія своей позиціи начальникъ синихъ имѣлъ въ распоряженіи вполне достаточно времени: кромѣ окоповъ глубокой профили, орудіиныхъ окоповъ, командныхъ пунктовъ, ходовъ сообщенія и маскировки, оказалось еще возможнымъ на значительномъ пространствѣ устроить проволочныя загражденія и засѣки изъ острыхъ бамбуковыхъ кольевъ (послѣднія въ мирное время столь же опасны, какъ и въ военное).

Такимъ образомъ до 3³⁰ пополудни изъ этой оборонительной позиціи былъ созданъ образецъ фортификаціоннаго искусства, причемъ всѣ закрытія были добросовѣстно выполнены; въ цѣломъ же оказалась ошибка — выдвинуть слишкомъ флангъ, что создавало опасность обхода, несмотря на значительное усиленіе этого фланга проволочными загражденіями и засѣками.

Около 3³⁰ пополудни сталъ извѣстенъ приказъ красныхъ, опредѣлившій ихъ намѣренія на этотъ день и вечеръ:

Красные.

Высота въ 1 килом. южнѣ Мацуи.
13-го февраля 2⁰ пополудни.

ПРИКАЗЪ КИЦУССКОМУ ОТРЯДУ.

1) Непрiятель находится на высотахъ въ 1,000 м. сѣверо-восточнѣ Нагао по дорогѣ Мацуи—Нагао и занимаетъ сильную позицію около 400 м. по обѣ стороны сѣдловины. Резервы его около пруда 500 м. сѣверовосточнѣ Нагао. Точное расположеніе его окоповъ и мѣръ охраненія еще не выяснено.

2) Отрядъ остается сегодня бивакомъ на занимаемыхъ имъ мѣстахъ, чтобы дожидаться намѣченнаго на завтра наступленія главныхъ силъ и на разсвѣтѣ перейти въ наступленіе.

3) П./53 п. п. безъ одной роты обходить позицію на высотахъ, наступая по обѣ стороны долины.

4) I./53 п. п. охраняетъ занятое расположеніе вплоть до туннеля противъ Нагао.

5) Кавалерія вечеромъ переходитъ въ Мацуи, организуя связь съ двигающимися сѣверовосточнѣ главными силами.

6) I./53 п. п. охраняетъ позицію и бивакъ артилеріи.

7) Взводъ пионеръ остается въ распоряженіи I/53 п. п., бивакируя вмѣстѣ съ нимъ.

8) Пулеметы остаются на прежней позиціи. 6

9) Продовольствіе будетъ заготовлено и доставлено изъ Мацуи, для чего послѣдуетъ особое распоряженіе.

10) Я нахожусь на бивакѣ I./53 п. п. Полученіе приказаній — въ 9^о вечера.

Первымъ видимымъ слѣдствіемъ этого приказа было слѣдующее: между 3^о и 3³⁰ пополудни отъ двухъ до трехъ ротъ красныхъ по долинѣ и вдоль ея сѣвернаго края продвинулись къ слабому мѣсту позиціи на ея сѣверовосточномъ флангѣ, обошли очень неудачно расположенный здѣсь стрѣлковый окопъ и обстрѣляли его продольнымъ огнемъ.

Эти роты очень быстро прошли около 600 м. по труднѣйшей мѣстности и хотя были отбиты фланкирующимъ артилерійскимъ огнемъ и наступленіемъ резерва, до тѣхъ поръ находившагося за правымъ флангомъ, но все же ихъ смѣлое движеніе совмѣстно съ оживленнымъ возведеніемъ окоповъ по фронту увѣнчалось успѣхомъ: вниманіе синихъ и ихъ резервъ были притянуты къ средней части позиціи.

Синіе къ вечеру пришли къ заключенію, что 13-го февраля ничего новаго болѣе не произойдетъ, вслѣдствіе чего ихъ начальникъ въ 5^о дня приказалъ располагаться на позиціяхъ бивакомъ.

Красные тѣмъ временемъ тщательно оборудовали позицію впереди (сѣверозападнѣе) изгиба желѣзной дороги, но съ явнымъ намѣреніемъ ввести въ заблужденіе противника относительно своего дѣйствительнаго плана наступленія — оставивъ на позиціи минимумъ силъ, всѣмъ остальнымъ дать отдыхъ и въ утреннихъ сумеркахъ начать наступленіе: сначала вдоль полотна желѣзной дороги, а потомъ на Нагао, и выйти по труднопроходимой мѣстности во флангъ и тылъ крайнему правому крылу синихъ.

Усиленная дѣятельность по возведенію окоповъ должна была убѣдить обороняющагося въ серьезности «фронтальныхъ» намѣреній красныхъ; но онъ, однако, не пошелъ на удочку, выдвинувъ ночью часть своей пѣхоты, такъ что противникъ утромъ обнаружилъ его на новомъ мѣстѣ вопреки даннымъ вечерней развѣдки.

Вечеромъ руководитель, съ вполне понятною гордостью, показалъ мнѣ укрѣпленную позицію наступающаго; трудно было найти въ ней какой-либо недостатокъ: при существовавшихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ она была отлично подготовлена, все приспособлено къ мѣстности и обдуманно во всѣхъ деталяхъ. Работы были выполнены положительно образцово. Войска отдыхали, ѣли, мы-

лись на хорошо для этого приспособленномъ бивакѣ, въ своихъ палаткахъ; изъ превосходно устроеннаго и со всѣми связаннаго наблюдательнаго пункта спокойно отдавались приказанія на завтрашній день.

Начальникъ красныхъ описалъ очень подробно непріятельское расположеніе, упомянулъ о возстановленіи связи съ лѣвымъ флангомъ собственной арміи и затѣмъ продолжалъ:

«Отрядъ завтра атакуетъ непріятеля съ охватомъ его праваго фланга.

II/53 п. п. съ пулеметами завтра въ 5³⁰ утра выдвигается съ этого склона долины на противоположный, привлекаетъ на себя огонь съ позицій, старается приобрѣсти перевѣсъ въ огневой борьбѣ, притягиваетъ какъ можно больше силъ противника къ фронту и овладѣваетъ его батареей.

I/53 п. п. въ 5⁰ утра наступаетъ черезъ котловину восточнѣе Нагао въ обходъ праваго фланга непріятеля и ударяетъ ему въ тылъ. Къ баталіону придается взводъ піонеръ.

Двѣ роты II/53 п. п. остаются въ моемъ распоряженіи и слѣдуютъ позади уступомъ за I/53 п. п.

Кавалерія идетъ впередъ черезъ Нагао, освѣщая мѣстность передъ нашимъ лѣвымъ флангомъ.

Артилерія съ разсвѣтомъ (началомъ пѣхотной атаки) обстрѣливаетъ правый флангъ и артилерію непріятеля».

14-го февраля между 4⁰ и 4³⁰ утра началась усиленная работа патрулей передъ фронтомъ и на лѣвомъ флангѣ синихъ; отлично выполненное, почти беззвучное обходное движеніе осталось незамѣченнымъ. Многочисленные младшіе посредники облегчали, конечно, общую работу.

Безусловно сянѣ сознавали слабость своего праваго фланга и сдѣлали все для его искусственнаго усиленія. Однако, несмотря на это, когда лощины еще оставались во мракѣ, а на востокъ уже просвѣтлѣло, атака красныхъ черезъ долину Нагао (см. схему № 1: а-а-а) 14-го въ 5³⁰ утра явилась полною неожиданностью и совершенно нарушила всѣ расчеты обороняющагося.

И это несмотря на то, что оборонительная позиція ночью была измѣнена—піонеры и 2 роты пѣхоты продвинуты на 200 м. дальше на небольшую, удобную возвышенность.

Указанное передвиженіе явилось сюрпризомъ для красныхъ, заставило ихъ задержаться, вызвало непродолжительный, но ожи-

вленный и всѣхъ всполошившій огонь, и нарушило одновременность штурма.

Рѣшающее столкновение съ быстро подоспѣвшимъ резервомъ имѣло мѣсто у четырехъ маленькихъ прудовъ по обѣ стороны дороги въ 500 м. восточнѣе Нагао и довело бы рукопашную схватку до артилерійской позиціи синихъ, но руководители положили конецъ этой схваткѣ.

Начальнику красныхъ было сообщено, что армія начала отступление на востокъ и что войска лѣваго фланга должны перейти до утра 15-го числа въ районъ Камицуи на восточномъ берегу р. Кицу. Кицусскій отрядъ получилъ приказаніе немедленно отойти къ югу отъ Терады (на восточномъ берегу р. Кицу), имѣя цѣлью прикрыть отступление лѣваго крыла арміи и дальнѣйшее его обезпеченіе.

Красные не могли, слѣдовательно, использовать только что съ такимъ трудомъ одержаннаго успѣха: послѣдній лишь облегчилъ имъ очень трудный отходъ назадъ. Этотъ отходъ былъ произведенъ, часто показывая зубы, черезъ вчерашнія позиціи и Танабе къ бродамъ р. Кицу южнѣ Мицуши и Тоно.

Синіе такимъ образомъ вздохнули свободно и получили возможность выполнить пришедшій тѣмъ временемъ *приказъ по арміи*, гласившій:

«Армія синихъ встрѣчаетъ наступленіе красныхъ 14-го утромъ контръ-атакой, для чего дѣйствуетъ одновременно всѣми своими силами.

Армія намѣревается не позже 15-го днемъ перейти на восточный берегъ р. Кицу у Камицуи и къ сѣверу отъ нея.

Кицусскому отряду немедленно отбросить находящагося передъ нимъ противника и перейти завтра рано утромъ черезъ р. Кицу въ районъ Тоно.

Наступая черезъ Тераду, отрядъ долженъ облегчить переправу праваго крыла главныхъ силъ».

Согласно этому приказу синіе немедленно начали преслѣдованіе. Но три колонны, сформированныя для этой цѣли, двинулись несогласованно и не спѣша: конница съ одной ротой пѣхоты взяла сильно къ югу по дальней дорогѣ черезъ Фужисаку и Танабе; такимъ образомъ отсутствовала настойчивость преслѣдованія, вслѣдствіе чего краснымъ удалось оказать удачное сопротивленіе при Мацуи, Асаокѣ и Танабе; они получили возможность повернуть на Тоно и перейти въ бродъ.

Главныя силы отряда съ артилеріей перешли р. Кицу южнѣе Тоно, а арьергардъ между Асасано и Мицуши; это былъ первый опытъ подобнаго перехода черезъ р. Кицу, осуществившійся лишь благодаря низкому уровню воды.

Глубина быстрого горнаго потока на мѣстахъ бродовъ не превосходила 65 — 70 сантим., но дно состояло частью изъ песка, частью же изъ ила и скользящей подъ ногами гальки. Кто попадалъ неудачно — погружался быстро по грудь въ ледяную воду. Тѣла орудій порою заливались водой; погруженіе ихъ было значительное, а ширина главнаго рукава—добрыхъ 100 метровъ!

Этотъ переходъ рѣки въ зимнее время заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія. Наибольшія затрудненія для повозокъ представили глубокой каналъ вдоль восточнаго берега и крутыя дамбы, но и ихъ успѣшно преодолѣли.

Владѣя сильной позиціей на дамбахъ восточнаго берега р. Кицу, допускавшей также удачное расположеніе батареи, красныя рѣшительно остановили преслѣдованіе синихъ; удачное использование красными рѣки для своего сторожевого охраненія — остановило кавалерію и пѣхотные патрули синихъ.

Оставивъ батарею на ея позиціи, красные окопались на отлично выбранномъ участкѣ у Терады (см. схему № 2), сдѣлавъ эту деревню опорнымъ пунктомъ своего западнаго фланга и протянувшись отсюда до горъ; 2400 м. протяженія были заняты 7 ротами, 8 пулеметами и 6 полевыми орудіями; 5 ротъ и піонеры составили резервъ. Прибывшій въ Хиракаву I/1 пѣх. полка (Flaggentruppen) поступилъ въ распоряженіе начальника отряда.

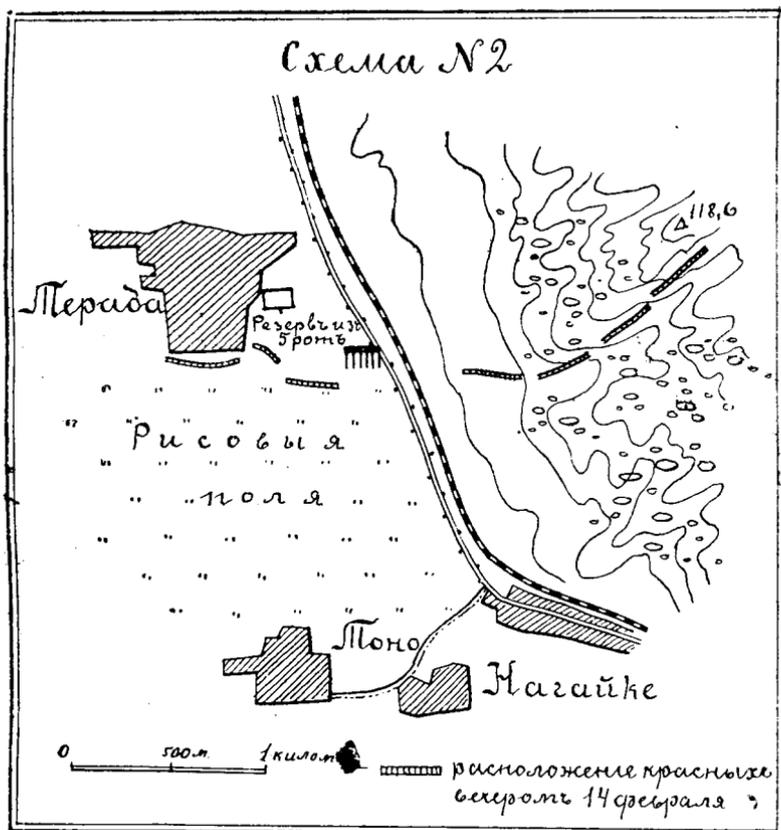
Синіе, продолжавшіе преслѣдованіе до района Танабе, тоже получили подкрѣпленіе: къ нимъ примкнулъ I/22 пѣх. полка, ночевавшій въ Асасано. Начальникъ отряда въ 4 ч. пополудни приказалъ располагаться бивакомъ въ Танабе. Мѣры охраненія были выдвинуты вплоть до лѣваго берега рѣки и установлена связь съ поддержкою въ Асасано.

Патрулямъ синихъ удалось установить присутствіе непріятели въ Терадѣ и частью въ Тоно и Бивансо. Крайніе фланги его сторожевого охраненія были замѣчены при Асаюроку и Мицуши. Начальникъ синихъ рѣшилъ 15-го рано утромъ начать наступленіе и перейти на восточный берегъ рѣки, назначивъ сборный пунктъ отряду въ 4³⁰ утра у Танабе и Таниги.

Красные окончили свои окопныя работы около 6³⁰ пополудни. Войска направлялись на квартиробивакъ въ Тераду. Въ Тоно и

Нагайке было выдвинуто по одной форпостной ротѣ для наблюденія за теченіемъ рѣки.

Патрулямъ красныхъ уже не удалось больше перебраться черезъ рѣку, и лишь при помощи подзорной трубы съ высотъ у Терады было замѣчено, что непріятель вошелъ въ Танабе, но оттуда не показывался.

Начальникъ отряда отдалъ слѣдующій приказъ:

Красные.

Терада, 14-го февраля 9^о вечера.

1) О непріятелѣ новыхъ свѣдѣній нѣтъ. I./1 пѣх. полка подчиняется мнѣ.

2) На отрядъ возложено прикрывать завтра отступление лѣваго крыла главныхъ силъ; отрядъ остается на занимаемой уже имъ позиціи.

3) Эскадрону выступить завтра въ 4⁰ утра для наблюденія совмѣстно со сторожевымъ охраненіемъ за переправами между Мицуши и Асаюроку; ему же установить связь съ главными силами черезъ Цукахару.

4) Ротамъ сторожевого охраненія встрѣчать энергичнымъ огнемъ всѣ попытки непріятеля переправиться. Подъ натискомъ превосходныхъ силъ правой форпостной ротѣ отойти къ правому флангу и затѣмъ къ резерву, лѣвой же ротѣ—къ лѣвому флангу позиціи.

5) Въ 5⁰ утра сторожевому охраненію снова занять свои дневныя боевыя позиціи; ротамъ, послѣ отхода отъ рѣки, поступить въ распоряженіе своего командира I/53 пѣх. п.

6) I/1 п. п. быть съ 5⁰ утра въ боевой готовности при резервѣ.

7) Обозамъ собраться въ походную колонну къ 6⁰ утра, имѣя голову у южнаго выхода изъ Хироно.

8) Съ 5⁰ утра я буду при резервѣ.

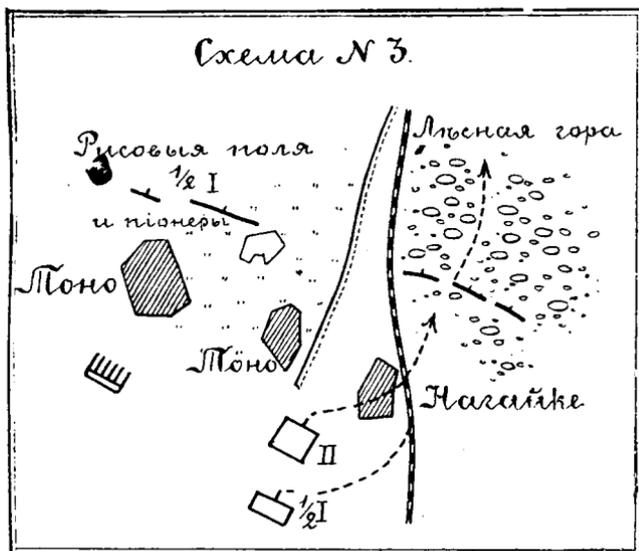
Синіе предполагали на разсвѣтъ 15-го февраля перейти рѣку въ бродъ двумя группами южнѣе Тоно и у Асаюроку. Но переправа могла начаться только въ 6⁰ утра, такъ какъ первыя попытки около 4⁰ утра потерпѣли неудачу: условія переправы измѣнились, да и рѣка охранялась очень бдительно.

Батарея синихъ, выѣхавшая на дамбу юго-восточнѣе Бивансо, была на нашихъ глазахъ приведена ротой красныхъ съ сѣверовосточнаго берега въ совершенно безпомощное состояніе — батарея не удалось на узкой площадкѣ дамбы, посреди лошадей, быстро открыть огонь; бывшая при ней пѣхота вмѣсто того, чтобы отвѣчать на огонь, укрылась; «демонстрирующая» группа не выполнила своей задачи и понесла напрасныя потери.

Главныя же силы отряда перешли рѣку въ бродъ противъ Нашимы въ глубокомъ мѣстѣ, оттѣснили находившіеся тамъ передовые непріятельскіе посты и вынудили тѣмъ самымъ къ отступленію отъ берега остальныхъ, до сихъ поръ успѣшно оборонявшихъ рѣку красныхъ.

Въ 7⁰ утра синіе овладѣли Нагайке и Тоно, которые и послужили опорными нунктами для дальнѣйшаго наступленія. Батарея была выведена на позицію на рѣчную плотину у дороги къ югу отъ Тоно, а сѣверная окраина Тоно и находившійся къ сѣверовостоку храмъ были заняты двумя ротами пѣхоты и піонерами, перешедшими рѣку совмѣстно съ артилеріей.

Синіе рѣшили вести наступленіе съ праваго фланга черезъ лѣсную гору; распределеніе ихъ силъ поясняетъ нижеслѣдующая схема:

Но при этомъ синіе, оцѣнивъ слишкомъ высоко пассивное препятствіе въ видѣ болотистыхъ рисовыхъ полей между Тоно и Терадой, не обезпечили себя какъ слѣдуетъ съ фронта, отдѣлили 10 ротъ въ восточномъ направленіи для дальняго охвата и дали этимъ ротамъ втянуться въ трудно проходимый лѣсъ.

Ошибка не замедлила сказаться: красные во-время замѣтили угрожавшее имъ обходное движеніе, оставили только 2 роты и 2 пулемета на восточномъ флангѣ своей отлично оборудованной позиціи, а все остальное (11 ротъ, изъ нихъ одна пионерная) энергично бросили впередъ западнѣ желѣзной дороги, пулеметы—по желѣзнодорожной насыпи.

Правда, отъ 2 до 3 ротъ синихъ пытались произвести контръ-атаку изъ лѣсу, но въ общей своей массѣ завязшіе въ лѣсу синіе въ нужный моментъ оказались неспособными принять участіе въ бою; наступленіе же красныхъ было такъ единодушно, шло такимъ бодрымъ ходомъ черезъ болотистыя рисовыя поля и желѣзнодорожныя сооруженія, что общее впечатлѣніе руководителей маневра и зрителей лишь подтвердило полный успѣхъ красныхъ.

Я пѣшкомъ сопровождалъ эту атаку черезъ рисовыя поля; мѣстами было еще сносно—по насыпямъ или замерзшимъ участкамъ, мѣстами же приходилось проваливаться по животъ, наступаая почти все время по неровностямъ; нужно воздать должное трудности этого движенія и выносливости красныхъ.

При окончаніи маневра войска, четыре дня не раздѣвавшіяся, были свѣжи: 19-й пѣхотный полкъ и кавалерія совсѣмъ не имѣли выбывшихъ изъ строя, остальные же части—незначительное число.

Въ 9⁰ утра кончился маневръ, а въ 11³⁰ на позиціи красныхъ, на отличавшейся хорошимъ кругозоромъ Терадской дамбѣ, состоялся длинный и обстоятельный разборъ маневра.

19-й пѣхотный полкъ вернулся вечеромъ по желѣзной дорогѣ въ Цуругу; остальные войска безъ промедленія направились походнымъ порядкомъ въ мѣста постоянного расквартированія: частямъ изъ Фушими предстояло пройти еще 16 килом., 9 пѣх. полку изъ Оцу—22 килом. и 53 пѣх. полку изъ Нары—20 килом.

Дальше я привожу нѣкоторыя, показавшіяся мнѣ наиболѣе существенными, замѣчанія изъ превосходнаго и яснаго разбора руководителя маневра.

Изъ мѣропріятій перваго дня руководитель порицалъ самостоятельное употребленіе слишкомъ для того слабой кавалеріи, излишнее дробленіе силъ обѣихъ сторонъ при наступленіи и входящіе теперь въ привычку выѣзды артилеріи на позицію только тогда, когда ей точно извѣстны и опредѣлились цѣли.

Относительно событій 13-го февраля было высказано, приблизительно, слѣдующее:

«Отступленіе синихъ выполнено правильно, но передъ позиціей надлежало оставить сторожевое охраненіе—въ данномъ случаѣ послѣднее слишкомъ скоро отошло назадъ къ позиціи.

Если не хотять вступать въ рѣшительный бой, а лишь стремятся выиграть время для укрѣпленія своихъ позицій — нужно выдвинуть къ сторонѣ противника завѣсу изъ незначительныхъ частей, которыя задерживаются на подходящихъ пунктахъ, отдаляя и затрудняя непріятельскую развѣдку.

Этотъ способъ, конечно, имѣетъ то неудобство, что его можно примѣнить не на всякой мѣстности. Въ горахъ, однако, онъ всегда будетъ умѣстенъ.

Красные недостаточно энергично преслѣдовали — надо было двинуть всѣ силы, а не разъединенныя части. Преслѣдуй красные настойчивѣе, они сильно затруднили бы синимъ занятіе ихъ позицій въ горахъ.

При оборонительныхъ позиціяхъ въ горахъ необходимо прежде всего обратить вниманіе на ближній обстрѣлъ, гораздо большее, чѣмъ на обстрѣлъ дальній, потому что противникъ будетъ всегда въ состояніи избѣгнуть послѣдняго».

Ночныя передвиженія красныхъ для атаки утромъ 14-го получили полное одобреніе руководителя, который справедливо указалъ на выдающееся, несмотря на труднѣйшую мѣстность, выполненіе этого маневра и приписалъ результаты отличной подготовкѣ войскъ.

Съ другой стороны получило порицаніе употребленіе въ этотъ день синими своего резерва, которымъ воспользовались не для производства общей контръ-атаки, но примѣнили его по частямъ для усиленія фронта.

Дальнѣйшія дѣйствія обѣихъ сторонъ 14-го февраля—отступленіе красныхъ черезъ Киду и преслѣдованіе синихъ вплоть до рѣки—заслужили одобреніе руководителя. Его выводы были настолько интересны, что ихъ стоитъ привести, хотя бы по главнымъ вопросамъ, дословно:

«Начальникъ красныхъ считалъ, что общая обстановка 14-го днемъ и мѣстныя условія у Терады принуждаютъ его къ оборонѣ въ узкомъ смыслѣ слова; тѣмъ не менѣе, несмотря на хорошую оборонительную позицію и на искушавшую къ пассивному образу дѣйствій обстановку, можно было смѣло подумать и объ активномъ разрѣшеніи задачи.

Нашъ новый пѣхотный уставъ рекомендуетъ при самой пассивной обстановкѣ стремиться къ наступленію и контръ-атакѣ. Такому рѣшенію вполнѣ благопріятствовала лѣсистая мѣстность восточнѣе дороги и было бы лучше вмѣсто возведенія многочисленныхъ шанцевыхъ и проволочныхъ загражденій — почистить штыки для боя въ лѣсу!

Въ лѣсу и ночью рукопашный бой назрѣваетъ внезапно, т. е. послѣ кратковременнаго, энергичнаго огня; поэтому необходимо искать случая для контръ-атаки.

Наступленіе синихъ было неудачно въ послѣдній день. Когда свои войска бросаютъ въ лѣсъ, онъ ихъ легко поглощаетъ и ими болѣе нельзя распорядиться. Начальникъ синихъ удержалъ въ рукахъ только двѣ роты и батарею, все же остальное оказалось въ лѣсу.

Если же хотѣли вести наступленіе лѣсомъ, то должны были занять фронтъ Нагайке—Тоно по крайней мѣрѣ однимъ батальономъ. Думаю, что единственнымъ основаніемъ избраннаго способа наступленія была увѣренность въ непроходимости затопленныхъ рисовыхъ полей; но пѣхота должна всюду пройти, и нѣтъ такой мѣстности, которая явилась бы надежной защитой исключительно въ силу своей труднопроходимости».

Въ заключеніе же съ полнымъ правомъ и съ гордостью руководитель маневра могъ засвидѣтельствовать: «на усердіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ ничуть не могли повліять столь значи-

тельные тягости маневра; личнымъ составомъ прилагались всѣ усилія, чтобы добиться намѣченной цѣли».

Зимній маневръ преслѣдовалъ задачу дать разнообразнѣйшую практику войскамъ и начальникамъ во всякое время дня и ночи.

Воззрѣнія японцевъ, основанныя на опытѣ войны, въ общемъ оцѣнены у насъ по достоинству; они положены также въ основаніе новаго англійскаго наставленія для ночныхъ дѣйствій и многихъ французскихъ литературныхъ трудовъ. Въ особенности подчеркивается необходимость не мѣшать движеніямъ противника при полной темнотѣ на видимомъ для насъ горизонтѣ, что его легко при этомъ обнаруживаетъ и чего по возможности не надо дѣлать самимъ; когда не надо передвигаться, все-таки оставаться не на дорогѣ, и избѣгать проектироваться на свѣтломъ заднемъ планѣ.

Частые ночные маневры готовятъ развѣдчиковъ и патрули для почти безшумной, кошачеподобной дѣятельности; да и вообще видѣть работу японскихъ пѣхотныхъ патрулей доставляетъ почти то же наслажденіе, какъ наблюденіе за лисой на охотѣ: такъ много дѣлаетъ соединеніе техники со врожденной страстью.

Атака шести ротъ на разсвѣтѣ была произведена по груднѣйшей мѣстности настолько быстро и безшумно вплоть до ближайшей дистанціи, что находившійся подъ рукой всего въ 200 м. резервъ изъ двухъ ротъ не успѣлъ своевременно прибыть на помощь.

Одно изъ важныхъ заключеній, сложившееся лично у меня еще и раньше, но на этомъ зимнемъ маневрѣ окончательно закрѣпленное, касается одной изъ основъ искусства управленія войсками — растяжки фронта.

Японцы собственно кровью доказали, что могутъ успѣшно драться дивизіей, растянувшей свой фронтъ, тамъ, гдѣ ихъ европейскому противнику требовался бы цѣлый армейскій корпусъ.

Воспитывая своихъ начальниковъ и обучая войска въ мирное время, японцы проводили принципъ, что можно безнаказанно значительно больше растягивать свой фронтъ, чѣмъ это рекомендовалось ихъ европейскими инструкторами.

На первый взглядъ можетъ казаться преувеличеннымъ, но это такъ было фактически, что, напримѣръ, 1400 м. протяженія укрѣпленной позиціи занимали всего только 4 роты, 4 пулемета и 6 раздѣленныхъ повзводно орудій, или что на протяженіи отъ 3½ до 4 килом. на флангѣ арміи была всего одна дивизія!

Сообразно сказанному мы должны трезво и безъ предубѣжденій провѣрить свои воззрѣнія, имѣя въ виду соотвѣтственное увеличеніе расхода боевыхъ припасовъ при расширеніи района дѣй-

ствій, или же намъ придется признать превосходство иностранной арміи въ ея нравственныхъ и боевыхъ качествахъ.

Другого рѣшенія быть не можетъ, если мы, воспитывая своихъ старшихъ начальниковъ и обучая войска преимущественно въ идеяхъ обхода, не проведемъ для своихъ глубокихъ боевыхъ порядковъ другихъ руководящихъ идей, вплоть до стремленія къ прорыву.

«Охватить», вообще говоря, невозможно противника, равнаго по высокимъ качествамъ своихъ войскъ и сражающагося при растянутомъ фронтѣ.

Существенными вспомогательными средствами при растянутыхъ боевыхъ порядкахъ, наряду съ готовностью самопожертвованія и боевыми качествами войскъ, являются: искусное примѣненіе къ мѣстности, выдающееся умѣнье въ производствѣ ближней развѣдки и подвижность, сильно увеличивающая значеніе резервовъ; наконецъ, широкое использование полевой фортификаціи при атакѣ и оборонѣ и ея продуманное, умѣлое примѣненіе даже отдѣльными унтеръ-офицерами и рядовыми.

Примѣненіе полевой фортификаціи тогда достигнетъ прямо артистическаго развитія, и съ быстротою молніи мертвая пассивная оборона будетъ превращаться въ наступательную операцію, оживляемую способностью баталіоновъ, полковъ и бригадъ иѣхоты пробѣжать при случаѣ бѣглымъ шагомъ 4 килом. и болѣе.

При возведеніи полевыхъ укрѣпленій, какъ бы ни было кратковременно ихъ существованіе и хотя бы они предназначались лишь для маскировки нашихъ истинныхъ намѣреній—никакую затрату труда нельзя считать чрезмѣрной.

Техника полевой фортификаціи у японцевъ, несмотря на всегда возможные ошибки, въ общемъ продумана и приспособлена къ пониманію рядового нижняго чина; именно онъ и проявилъ въ этой области много ловкости и хорошихъ теоретическихъ свѣдѣній, оказавшись усвоившимъ лучше нашего солдата искусство полевой фортификаціи.

Стоитъ остановиться на нѣкоторыхъ характерныхъ особенностяхъ, обнаруженныхъ японцами на этомъ маневрѣ:

а) Сначала наступающій не долженъ обстрѣливать издали замѣтныхъ позицій, считая ихъ «инсценированными», пока непосредственнымъ соприкосновеніемъ не убѣдится, что онѣ дѣйствительно заняты противникомъ; «настоящія» же позиціи издали почти непримѣтны, и, гдѣ только возможно, это всегда слѣдуетъ провѣрять самому обороняющемуся.

б) Вѣроятность, что наступающій найдетъ обороняющагося на разсвѣтѣ на тѣхъ же позиціяхъ, гдѣ онъ былъ обнаруженъ вечеромъ—ничтожна; днемъ занимаютъ позиціи съ дальнимъ обстрѣломъ, ночью же такія, чтобы вынудить противника переходить черезъ гребни возвышенностей и проектироваться на свѣтломъ фонѣ.

в) Слѣдуетъ оборудовать отъ 2 до 3 позиціонныхъ линій, не щадя для этого усилій; пользоваться же придется той или другой линіей, смотря по времени сутокъ, туманной или ясной погодѣ.

г) Двухъ или трехъ часовъ, иногда и при полной темнотѣ, совершенно достаточно для превращенія ничего изъ себя не представляющей мѣстности въ едва проходимую для атакующаго; но это надо дѣлать такъ, чтобы противникъ незамѣтилъ ничего новаго, не согласующагося съ благопріятными данными вечерней развѣдки.

д) Наступающій и обороняющійся, укрѣпляя свои позиціи, предпочитаютъ расположеніе на *одной* линіи, мѣстами выступающей впередъ и кое-гдѣ назадъ, оставляя защищаемыя огнемъ «окна» и создавая для развѣдки противника впечатлѣніе недоступной, болѣе или менѣе широкой зоны съ обстрѣливаемыми подступами. Всѣ передвиженія должны прикрываться на разстояніи около полукилометра завѣсою пѣхотнаго сторожевого охраненія, на долю котораго и выпадаетъ наибольшая работа.

е) Если приняты всѣ мѣры противъ фронтальнаго нападенія, если надежно укрѣпились и окопались—надо ждать внезапной атаки съ какой-нибудь совершенно непредвидѣнной стороны; скорѣе всего оттуда, гдѣ трудно доступная мѣстность даетъ иллюзію надежной защиты.

Я много разъ наблюдалъ за японской пѣхотой и не видѣлъ еще мѣстности, по которой эта пѣхота, въ концѣ концовъ, не могла бы пройти. Какъ обжегшееся дитя, она лишь нѣсколько боится открытыхъ равнинъ и охотнѣе идетъ въ обходъ черезъ лѣса, горы и болота.

ж) Неправильно думать, что фортификаціонныя работы *à la longue* потребуютъ болѣе затратъ силъ, чѣмъ попытки обойтись безъ нихъ. За спиною отдѣльныхъ постовъ, незначительныхъ частей и сторожевымъ охраненіемъ въ окопахъ, за всякаго рода загражденіями—достигается востановленіе и сбереженіе силъ; тамъ подкрѣпляютъ себя пищей, отдыхаютъ и моютъ бѣлье; войска и штабы пишутъ, ничѣмъ несмущаемые, при правильномъ раздѣленіи труда и полномъ душевномъ спокойствіи; съ начальствомъ и сосѣдними группами налажено тѣсное общеніе, благодаря телефону, флажной и свѣтовой сигнализациі.

Ограниченныя лишь въ комфортѣ, войска въ полной мѣрѣ должны пользоваться средствами театра военныхъ дѣйствій, бивакируя, напримѣръ, въ лѣсу и разрѣшая себѣ порубки и костры.

Вотъ, что можно сказать объ отношеніи японцевъ къ бивакированію: на зимнемъ маневрѣ войска бивакировали 3 дня сряду; оно кажется имъ «удобнымъ» во всякое время года; имъ пользуются совершенно естественно также, какъ и переходными ступенями между бивакомъ и квартиробивакомъ.

Пристрастія именно къ биваку японцы не имѣютъ, скорѣе даже наоборотъ, но изъ двухъ золь они выбираютъ меньшее. На бивакахъ устраиваются вполнѣ по домашнему, моютъ бѣлье и возобновляютъ походную укладку, пополняя израсходованное изъ обозовъ; отдыхъ получается полный, хорошо возстановливающий силы. У насъ же, говоря по совѣсти, бивакъ является просто передышкой между отдѣльными фазами маневра; дѣйствительный же отдыхъ и возстановленіе силъ приносить только ближайшая дневка и квартиробивакъ, отъ которыхъ чрезъ это мы такъ сильно зависимъ.

«Гвоздемъ» описаннаго зимняго маневра была переправа въ бродъ р. Кицу. Последняя напомнила мнѣ по быстротѣ и силѣ теченія рѣку Лехъ ⁴⁾, а по глубинѣ воды въ день переправы — р. Альць ⁵⁾; во многихъ мѣстахъ, гдѣ замерзанію не препятствовало быстрое теченіе, былъ ледъ.

Орудія настолько наполнили рѣку, что волны перекатывались черезъ нихъ. Орудія шли свободно, причемъ очень просто и удобно были припряжены фейерверкерскія лошади. Пѣхота преодолевала быстрый потокъ въ иныхъ мѣстахъ по грудь въ водѣ; солдаты держались за руки — предосторожность противъ часто случающагося головокруженія отъ быстро несущейся воды.

Пѣшіе командиры ротъ, также какъ младшіе офицеры, врачи и т. д. переправились въ бродъ; конные же офицеры дѣлали это изъ любви къ «спорту». Затѣмъ, при непрекращавшихся боевыхъ дѣйствіяхъ, нашли возможнымъ обсушиться и перемѣнить бѣлье, послѣ чего разошлись — кто въ сторожевое охраненіе, кто на бивакъ.

Наполеонъ I тоже имѣлъ пѣшихъ командировъ ротъ. На зимнемъ маневрѣ мнѣ бросилось въ глаза, насколько эта мѣра сурова, но вмѣстѣ съ тѣмъ и правильна: она требуетъ подбора сильныхъ, выносливыхъ пѣхотныхъ офицеровъ и особенно цѣлесооб-

⁴⁾ Притокъ Дуная въ Баваріи.

⁵⁾ Притокъ Инна въ Баваріи.

